

Звезда Петербурга — 30 сент. — 1999. (N 178) — с. 2

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Пять туров из четвертой позиции — это могут не все

Очередная победа петербургского балета: легендарная балерина Наталия Михайловна Дудинская получила премию «Душа танца» в номинации «Мэтр танца». Этой, одной из самых почетных наград удостоил ее журнал «Балет».

Дудинская — не просто любимая балерина нескольких поколений зрителей. Ее искусство стало олицетворением петербургской школы русского балета. Танцу — и только ему — подчинила Дудинская свою индивидуальность актрисы, личность человека, все свои устремления и мечты. «Подчинила, чтобы повелевать. Ибо она всей жизнью опровергала ходячую мудрость: «Не сотвори себе кумира». Без одержимости, без веры (и даже оборотной ее стороны — нетерпимости), без фанатичных жертв она не стала бы тем, чем была, эта последняя балерина — *assoluta*, то есть — безусловная». Так писала о Дудинской знаменитый историк балета Вера Красовская в своей последней книге «Профили танца». (К слову сказать, Красовская была первым лауреатом премии «Мэтр танца».)

О фантастическом искусстве Дудинской ходят легенды, написаны статьи, но документальных свидетельств, увы, мало. Сохранились кадры ее выступлений в «Баядерке» вместе с Вахтангом Чабукиани, где Дудинская делает пять туров из четвертой позиции! Разве можно после этого говорить, что современная техника ушла вперед? А кто в силах повторить дьявольские вращения ее Одиллии — туры по большому, опоясывающему всю сцену кругу? При такой технической сложности танец балерины был удивительно легким, праздничным. Один из зрителей вспоминает: когда Дудинская появлялась на сцене, казалось, что зажгли еще один прожектор. Академик Ли-

хачев рассказывает: «Когда в 1930-е годы я ходил в театр на дешевые места, то и вообразить не мог, что буду когда-нибудь лично знаком с Наталией Михайловной, потому что она казалась не реальным человеком, а каким-то явлением... Нельзя познакомиться с грозой, нельзя познакомиться с восходом солнца... Наталья Михайловна — легендарная фигура. Она продолжала быть легендой, даже когда я увидел ее в жизни».

Публика любила Дудинскую не только за незаурядное мастерство, но и за отношение балерины к зрителям. Не было случая, чтобы она закапризничала, отменила спектакль.

Во время войны она стремилась в блокадный Ленинград. В историю города вошли два концерта в Филармонии, на которые в сопровождении истребителей прилетели Наталия Дудинская, Фея Балабина и Константин Сергеев. У Дудинской не было личных причин рваться в эту поездку, ее мама была вместе с ней в эвакуации в Перми. Цель была одна: танцевать для тех, с кем разлучила война. Дудинская вспоминает: «Когда мы с Сергеевым вышли на сцену, зал встал. Аплодировали стоя. Многие плакали, мы тоже едва сдерживали слезы. Первым номером шло Адажио из «Щелкунчика». С трудом собравшись, мы начали танцевать. После нескольких номеров объявили воздушную тревогу, но публика не хотела идти в убежище. Администратор заверил, что после отбоя мы продолжим концерт. Нас долго не отпускали со сцены, мы выходили и выходили на поклон. Несмотря на комендантский час, на позднее время, затемнение, на улице нас ждала толпа».

Дудинская исполняла практически весь репертуар театра. Ей, единственной в истории балета, удалось создать два незабываемых — и совершенно разных — дуэта с Вахтангом Чабукиани и с Константином Сергеевым.

Часто, когда говорят «легенда», подразумевают только прошлые заслуги. Наталия Михайловна — «легенда действующая». Она по-прежнему занимает видное место в современном балетном театре. Дудинская — профессор Академии русского балета имени Вагановой. Ставить спектакли ее приглашают ведущие труппы мира.

Авторитет Наталии Михайловны Дудинской в мире балета непререкаем. И премия «Мэтр танца» — лишь констатация этого всем известного факта.

Лариса АБЫЗОВА